

Мазхабы¹ в исламском праве: сравнительно-правовой анализ

Борис А. Антонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, heidel@rambler.ru*

Аннотация. Автор статьи предпринимает попытку сравнительно-правового анализа четырех мазхабов суннитского происхождения, традиционно действующих на территории большинства мусульманских государств. Возникновение (в раннем исламе) правовых учений (доктрин), ставших впоследствии основой для появления и развития мазхабов, было обусловлено необходимостью адаптации основных положений, представленных в *Коране* и *Сунне*, к новым историческим, социально-экономическим и политическим условиям, сложившимся в мусульманском мире к концу VII в. При этом необходимость разрешения проблем, возникших в связи с развитием исламского права, потребовала применения *дополнительных источников (хадисов)* и разработки *методологии* работы с ними. Тот факт, что большинство хадисов были по-разному интерпретированы суннитами, стало дополнительным основанием для появления систематизированных доктринальных учений, которые, по мере их распространения и канонизации суннитского фикха, стали называть мазхабами.

В современном мире мазхабы продолжают играть значимую роль не только в исламском праве, но и в повседневной жизни уммы: ошибочность интерпретации того или иного хадиса или аята со стороны простых мусульман (не обремененных знанием точного толкования Корана или Сунны) чревато не только нарушением правил их внешнего поведения, но и серьезными конфликтами на религиозной почве. И наконец, именно посредством мазхабов происходит формирование принципов фикха, которые выстраивают исламское право в стройную правовую систему.

© Антонов Б.А., 2023

¹ Мазхаб – широко распространенный исламский термин, которым в богословской литературе обозначают учение, доктрину, школу. Наиболее устоявшееся значение – богословско-правовая школа.

Ключевые слова: фикх, иджма, ханафитский (маликитский, шафиитский, ханбалитский) мазхаб, иджтихад, кыяс, ар-рай, бида

Для цитирования: Антонов Б.А. Мазхабы в исламском праве: сравнительно-правовой анализ // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 1. С. 113–132. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-1-113-132

Madhhabs in the Islamic law. Comparative legal analysis

Boris A. Antonov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, heidel@rambler.ru*

Abstract. The author undertakes an attempt to conduct a comparative legal analysis of four Sunni madhhabs which are traditionally in practice in most Islamic states. The occurrence in early Islam of legal doctrines that later became the basis for the development of madhhabs was generated by the need to adapt the main propositions presented in Quran and Sunna to the new historical, socio-economic and political conditions that existed in the Muslim world by the end of the 7th century. The need to resolve issues of Muslim law (fiqh) at the same time demanded to apply the additional sources (hadiths) and to develop special methodology of working with them. Most hadiths were interpreted by the Sunni differently what became an additional reason for creating systematic doctrines that, while distributing and canonizing the Sunni fiqh, were called *madhhabs*.

In the modern world, madhhabs keep playing a considerable role not only in the Islamic law but also in the everyday life of the ummah: mistakes made by ordinary Muslims (who are not aware of the correct interpretation of the Quran or Sunna) while construing this or that hadith or ayat are fraught with both, violating the rules of behavior and serious religious conflicts. And finally, it is by means of madhhabs that the fiqh principles mould the Islamic law into a coherent legal system.

Keywords: fiqh, ijma, Hanafi (Maliki, Shafi', Hanbali) madhhab, ijtiḥād, kīyas, ar-rai, bidah

For citation: Antonov, B.A. (2022), "Madhhabs in the Islamic law. Comparative legal analysis", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 113–132, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-1-113-132

Различия между мазхабами –
идейное богатство ислама,
являющегося милостью Аллаха.

Л.Р. Сюкияйнен

Введение

В результате многочисленных войн (VI–VII вв.) за расширение границ Арабского халифата и укрепление ислама арабам покорились государства, которые превосходили их не только в культурном, но и правовом отношении. Таким образом, начался процесс адаптации некоторых положений Корана и Сунны к юридическим основам Византийской империи.

Рецепция многих латинских юридических терминов в арабскую лексику привела к необходимости их интерпретации, которая проводилась силами факихов (исламских богословов, знатоков фикха). Неудивительно, что толкования одного и того же термина порождали споры и даже конфликты, поскольку трактовались разными факихами по-разному. Более того, если текст Священного писания не давал однозначного ответа на один и тот же вопрос, с которым сталкивалась мусульманская община, то разница трактовок со стороны факихов нередко приводила к конфликту интерпретаций внутри самого фикха. Ответственность за разрешение подобного рода конфликтов взяли на себя доктринальные учения, на основании которых впоследствии были созданы *мазхабы*.

Широко используемое в исламе слово *мазхаб* (как, впрочем, и большинство юридических терминов в арабском языке) имеет словарное и терминологическое значения. Некоторая метафоричность, заложенная в словарном значении мазхаба (путь следования), передалась его терминологическому значению, в соответствии с которым *мазхаб* – это учение (богословско-правового толка) и религиозно-юридическая школа одновременно.

Литература, посвященная суннитским мазхабам, довольно обширна. Более того, целый ряд российских и западных востоковедов посвятили свои исследования сравнительному анализу мазхабов, как правило, выбирая в качестве критерия *приоритетность того или иного источника права* (Я.М. Ханмагомедов, А.Ш. Исмаилов, М.С. Арсанукаева, Т. Винтер и др.). Сопоставив несколько исследований, посвященных сравнительному анализу суннитских мазхабов, автор статьи пришел к выводу о целесообразности составления их расширенной классификации с целью получения более упорядоченной картины их функционирования и взаимодействия между собой.

Для составления такой классификации автор предлагает следующие критерии:

- время возникновения каждого мазхаба;
- ареал распространения каждого мазхаба в мусульманском мире;
- приоритетность основополагающего принципа, лежащего в основе каждого мазхаба;
- отношение к нововведениям (бида) со стороны каждого мазхаба;
- приоритетность источника права (согласно основам фикха – усуль аль-фикх) в каждом мазхабе;
- применение логического (рационального) умозаключения (толкования – иджтихад) (см. таблицу в конце статьи).

I. Классификация мазхабов в соответствии с временем возникновения

Все четыре суннитских мазхаба возникли в VII–IX вв. Самым первым считается ханафитский мазхаб (его основатель имам ан-Нуман Абу Ханифа родился приблизительно в 696 г. (по некоторым данным – в 699 г.). Вторым по времени возникновения стал маликитский мазхаб (год рождения его основателя – имама Малика ибн Анас ибн Амира – 717-й); третьим – шафиитский (имам Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии родился в 767 г.). И наконец, последним был ханбалитский мазхаб (имам Ахмед ибн Ханбаль – 855 г.).

Примечательно то, что самый «молодой» – ханбалитский – мазхаб считается наиболее ортодоксальным, консервативным и локальным, а самый «старый» – ханафитский – наиболее гибким, прогрессивным и распространенным. По всей вероятности, данное обстоятельство не следует игнорировать, считая простой случайностью. Тот факт, что самое раннее учение характеризуется как гибкое и прогрессивное, и, наоборот, самое позднее – как наиболее ригидное, не единичен и может быть отнесен к разряду наблюдаемой в истории науки тенденции, выводимой посредством метода исторической аналогии. Действительно, среди всех имеющихся в юридической науке учений о возникновении государства и права самой ранней и распространенной считается *теологическая (религиозная) теория*. Даже несмотря на возникновение более современной, а значит, более прогрессивной (как тогда казалось) естественно-правовой теории, теологическая теория права продолжает оставаться широко распространенной и востребованной не только

в странах мусульманского мира, но в некоторых государствах Западной Европы, где существуют такие теократии, как Ватикан (Святой Престол) и Великобритания.

II. Классификация мазхабов по ареалу распространения в мусульманском мире

Наиболее распространенным считается ханафитский мазхаб (распространен в Центральной и Средней Азии, Египте, Афганистане, Пакистане, Индии и др.), наименее – ханбалитский (Королевство Саудовская Аравия, Катар). Малекитский мазхаб (обычное право Медины) утвердил свое влияние в странах Магриба и ОАЭ, а шафиитский – в мусульманских странах Юго-Восточной Азии (Малайзия, Султанат Бруней, Индонезия), на Северном Кавказе, в Йемене и Сомали.

В некоторых мусульманских странах действуют сразу два мазхаба, например в Египте, где большая часть мусульман в повседневных отношениях придерживается шафиитского мазхаба, а в правовых – ханафитского, что может приводить к противостоянию правовой нормы (ханафитский мазхаб) и религиозного предписания (шафиитский мазхаб) [Сюкияйнен 1986].

Стоит также отметить, что практически единственным ареалом распространения ханбалитского мазхаба являются Королевство Саудовская Аравия (далее – КСА) и Катар. При этом узколокальный характер ханбалитского толка не мешает саудитам претендовать на религиозное лидерство в исламском мире. Основанием для подобной претензии выступает высокий религиозный статус КСА как хранительницы двух главных исламских Святынь – Мекки и Медины. Однако препятствием к такому лидерству можно считать само правовое учение ханбалитов, характеризующееся крайней ортодоксальностью и буквализмом.

Именно эти качества ханбалитского мазхаба в КСА подталкивают его приверженцев к насильственным методам борьбы за расширение сферы своего влияния и сужение территориального ареала ханафитского мазхаба в тех государствах, где он функционирует. Не стоит забывать, что именно с этой целью страна ведет многолетнюю борьбу с суфийскими орденами и их влиянием, поскольку именно они являются главными последователями ханафитского мазхаба, а потому представляют собой угрозу для ваххабитов.

III. Классификация в соответствии с приоритетностью основополагающего принципа, лежащего в основе каждого мазхаба

Осознавая значительную долю условности при составлении именно данной классификации, автор статьи все-таки предлагает характеристику каждого из мазхабов, сообразуясь с основной, только для него характерной чертой.

1. *Принцип буквализма.* Ханбалитскому мазхабу свойственен *наибольший (и при этом крайне узкий) буквализм*, который выражается в признании в качестве источников исламского права только Корана и Сунны (при очень ограниченном применении кыяса и иджма).

Ортодоксальный характер ханбалитского мазхаба в значительной степени объясняется применением *принципа марфу*, согласно которому его приверженцы ограничены рамками *ислама трех поколений*² (поколение Пророка Мухаммеда и два поколения после него). Другими словами, ханбалиты используют лишь хадисы, созданные этими тремя поколениями, поскольку только они (хадисы) исходят непосредственно от Пророка и его сподвижников, а значит, избавлены от нововведений (бида) и являются наиболее «чистыми» в религиозном отношении. Данное обстоятельство отнюдь не означает, что ханбалитский мазхаб приобретает статус «юридического прецедента»:

Решение судьи или муфтия *не становится обязательной нормой* не только для других судей и муфтиев, но и не связывает при рассмотрении аналогичных дел в дальнейшем само лицо, вынесшее такое решение [Сюкияйнен 1986, с. 87].

В аналогичном ключе рассуждает американский исследователь исламского права Ф. Фогель:

² «Мусульманская традиция выделяет три поколения мусульман: Сподвижники Пророка (сахаб), их ученики и последователи (табиун) и «последователи последователей» (таби'у аттаби'ин). Все вместе они образуют группу «благочестивых предков» (салаф салих), а соответствующий период времени именуют «эпохой счастья» (аср ас-саада). Упоминаемые ниже лица как раз и относятся к категории наиболее авторитетных передатчиков преданий о деяниях Пророка (хадис) и сведений о его жизни (сира)» [Халляк 2020, с. 29].

В отсутствие правила судебного прецедента (*stare decisis*) исламское право по-прежнему лучше всего характеризовать как *право юристов*, а не как право судей; это стало еще более очевидно после начала распространения всех четырех мазхабов в мусульманском мире³ [Vogel 2000, p. 24].

2. *Принцип рационализма*. Маликитский мазхаб (опираясь (как и ханбалитское учение) главным образом на Коран и Сунну) в большинстве случаев исходит из здравого смысла и интересов мусульманской общины (уммы), используя для этого один из методов иджтихада – истислах⁴.

3. *Принцип пользы* лежит в основе шафиитского мазхаба и близок (а точнее говоря, аналогичен) принципу рационализма. Это неудивительно, поскольку шафииты заимствовали принцип рационализма у маликитов и так же, как маликиты, использовали в качестве метода иджтихада истислах [Исмаилов 2009]. При этом в отличие от маликитского мазхаба приверженцы мазхаба шафиитского пренебрегали методом ар-рай⁵.

4. *Принцип либерализма*. Существует несколько оснований для того, чтобы считать ханафитский мазхаб наиболее либеральным из всех существующих на сегодняшний день суннитских мазхабов.

Первое основание. Широкое использование местного (обычного) права (адат, урф) и методов трактовки священных текстов (иджма⁶, кьяс, ар-рай, истихсан⁷ как один из методов иджтихада⁸).

³ Перевод автора.

⁴ *Истислах* – возможность решения отдельных вопросов на основе свободного суждения.

⁵ *Ар-рай* – собственное независимое суждение или мнение факиха, на основании которого он выносит свое решение.

⁶ *Иджма* – общее мнение мусульманской общины или общее мнение мусульманских ученых.

⁷ *Истихсан* – вынесение религиозного постановления, ведущего к отказу от решения по аналогии; предпочтение в сторону удобства и легкости. Термин «истихсан» означает предпочтение одного доказательства другому в силу того, что первое видится более подходящим для конкретной ситуации, даже если предпочитаемое доказательство будет технически слабее, чем то, которому его предпочли. Один из возможных примеров – предпочтение какого-либо хадиса, имеющего конкретный смысл, другому, имеющему общий смысл, или же даже предпочтение нормы, более подходящей для конкретной ситуации, той, которая была выведена методом кьяс.

⁸ Существует, как минимум, два определения иджтихада: *иджтихад* как доказательство установок и выводов иджтихада на основании правовых

Второе основание. Лояльность к приверженцам других мазхабов.

Третье основание. Возможность адаптации исламского права к местным условиям жизни общества.

Дополнительный принцип, который характерен для ханафитского мазхаба – так называемый *гипотетический принцип* – предполагает ведение дебатов не по реальному, а по гипотетически предполагаемым проблемам

...с целью их последующего правильного разрешения на случай возникновения. За приверженность к гипотетическому фикху, когда обсуждение часто начиналось с вопроса «А что было бы, если случилось вот так?», они получили известность как «чтоеслищики» [Арсанукаева 2004].

Перечисленные основания являются одновременно причинами большей популярности, а значит, и большей распространенности ханафитского мазхаба по сравнению с остальными правовыми школами суннизма.

Несмотря на доказательства, приводимые в защиту гибкости и лояльности ханафитского мазхаба, существует и прямо противоположная точка зрения, в соответствии с которой ханафиты «считаются *строгими приверженцами* исламского правоверия». Основанием для подобного заключения выступает отказ ханафитов от метода аналогии в пользу одиночного решения (истихсан) в тех случаях, если она (аналогия) «противоречит корням фикха, местному праву, распоряжениям светской власти или просто нецелесообразна» [Ханмагомедов 2013, с. 98]. Основанием для того, чтобы считать последователей ханафитского мазхаба «строгими приверженцами исламского правоверия», является система Аш-Шафии «Основы фикха» (Усуль аль-фикх), в соответствии с которой правило четырех корней определяет иджму (а не кьяс, рай или иджитхад) в качестве третьего после Корана и Сунны источника исламского права.

IV. Общие принципы фикха: краткий экскурс в историю мазхабов

Исламская традиция допускает определение фикха как доктрины, которая призвана отвечать на конкретные вопросы, связанные

источников ислама посредством индивидуальной способности к дедукции и *иджитхад* как деятельность богословов в изучении и решении вопросов религиозно-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приемов, используемых при этом богословом-муджтахидом.

с внешне выраженным поведением мусульманина. Приверженцы разных мазхабов по-разному отвечали на вопросы подобного рода, и постепенно фикх превратился в набор (а точнее сказать, многообразие) несовпадающих, а иногда противоречащих друг другу ответов. Очевидной стала необходимость разработки специальной методологии и единых (для каждого мазхаба) принципов, которые бы облегчили поиск одного необходимого решения из десятка существующих. Первыми, кто занялся разработкой принципов фикха, были приверженцы ханафитской школы (17 принципов Абу Тахир ад Даббас, 40 принципов Абу аль-Хасан аль-Кархи в конце III в., 86 принципов Абу зайд ад-Даббуси в IV в. и 99 основ фикха Наджда ад-Дин умар аль-Кархи в V в.). В VIII–X вв. формулированием принципов фикха занимались ханбалитские и шафиитские правоведы – ибн Раджаба («Принципы») и Джалал ад-Дина ас-Суйути («Сходство и аналоги») соответственно [Сюкияйнен 2018]. Отдельной классификации подвергались предписания, собранные в тематические группы в соответствии с тем или иным принципом фикха. Очевидно, что в процессе разработки общих принципов фикха классификации и систематизации подвергались не только они, но и в качестве религиозно-правового учения оформлялся и совершенствовался и каждый из мазхабов.

Автор статьи намеренно не касается вопроса, связанного с классификацией наиболее приоритетных принципов фикха, которые были в свое время сформулированы и до сих пор используются каждым мазхабом: их детальный анализ содержится в статье Л.Р. Сюкияйнена «Общие принципы фикха как отражение юридических особенностей исламского права».

V. Классификация в соответствии с отношением к нововведениям (бида) со стороны каждого мазхаба

В мусульманской литературе понятие «бида» нередко используется в двух разных – в зависимости от контекста – значениях: первое – *нейтральное* (нововведение, новшество), второе – *негативное* (недопустимое новшество, нарушающее строгие нормы шариата).

Ханафиты и маликиты допускали нововведения, в противном случае их школы не имели бы той гибкости, которая способствовала их широкому распространению в мусульманском мире. Так,

характерной чертой ханафитского мазхаба является учет местных условий. Как правило, местным обычаям (адат, урф) придавалось

большое значение там, где исламом не предписывалось жестких правил. <...> Однако «Аш-Шафии считал *истихсан* (араб. “одобрение”), применяемый Абу-Ханифой, и принцип *истислах* (араб. “улучшение”), применявшийся Маликом, одной из форм (недопустимых) нововведений, ибо они основываются на субъективных рассуждениях человека там, где уже есть законы божественного откровения» [Арсанукаева 2004].

Ханбалиты же, отличаясь крайним буквализмом и нетерпимостью ко всякого рода нововведениям, рассматривали беда как ересь.

Ситуация с отношением к беда осложняется в том случае, если в качестве новшеств выступают политические события, другими словами, если сами политические события становятся беда. Примером такого рода новшеств можно считать события «арабской весны», а точнее – протестные движения (фитна), захватившие арабский мир начиная с 2011 г.

Консенсус по поводу того, считать ли протестные движения допустимым или недопустимым новшеством в мусульманском мире, так и не сложился. Очевидно, что представители официальной власти полагают, что любые действия, направленные против нее, неприемлемы, а силы оппозиции, напротив, считают подобные действия проявлением свободной воли граждан. Аргументация в защиту данного тезиса сводится к тому, что протестные движения относятся к *мирским* делам человека, которые, в отличие от культовых правил (устанавливаемых по предписанию Аллаха), отвергаются лишь при условии его запрета [Исаев 2017].

Из этого следует, что было бы неправильно рассматривать протестные выступления в качестве *беда*, поскольку данный термин обозначает лишь те нововведения, которые нарушают императивные нормы шариата [Сюкияйнен 2013, с. 28].

Еще один вывод, сделанный Сюкияйненом, объясняет природу отношений к протестным движениям со стороны разных представителей мусульманских деятелей и центров правовой мысли: «эти отношения продиктованы не их приверженностью к тому или иному мазхабу, а их отношением к власти» [Сюкияйнен 2021, с. 23]. Таким образом, некоторые современные новшества, появившиеся в исламских государствах под влиянием политизации ислама, оказались выведенными за рамки отношения к ним шариата, исламского права, фикха, а значит – и традиционных религиозно-правовых учений (мазхабов).

VI. Классификация в соответствии с приоритетностью источника фикха

Напомним, что под источниками исламского права подразумеваются не только Коран и Сунна, но и методы их использования: *иджма*, *кьяс*, *иджтихад* и *ар-рай*. На первый взгляд может показаться странным отнесение перечисленных методов к источникам фикха наравне с Кораном и Сунной. И тем не менее это так, и объяснение этому есть:

...такие приемы (в частности, аналогия), составляющие сердцевину иджтихада, *изначально установлены Аллахом*, а потому в той или иной форме предусмотрены самим шариатом. Они входят в число источников его «практических» норм наряду с Кораном и Сунной [Сюкияйнен 2021, с. 98].

Теперь несколько слов о том, какому (каким) источнику (источникам) фикха отдавалось предпочтение в каждом из мазхабов.

1. Приверженцы ханбалитского мазхаба признают в качестве приоритетного источника права Коран и Сунну с ограниченным использованием иджмы и кьяса.

2. Маликиты (в отличие от ханбалитов) ориентируются не только на Коран и Сунну, но и на обычное право Медины (*амаль*) с использованием одного из методов иджтихада (*истислах*) и реже – на *ар-рай*.

3. Для ханафитов в качестве приоритетного источника (метода) использования Корана и Сунны выступает иджма. Далее в соответствии с частотой обращения следуют *истихсан* (как разновидность иджтихада), *кьяс* и *ар-рай*. Как и маликиты, ханафиты пользовались также обычным правом (*адат*, *урф*).

4. Правовое учение шафиитского мазхаба можно было бы представить как некий синтез маликитского и ханафитского мазхабов (при этом маликиты ограничено, но тем не менее применяют *ар-рай* как метод использования Священного писания), поскольку его основатель – Мухаммад аш-Шафии⁹ – был сначала

⁹ Аш-Шафии является создателем теории исламского права – «*Основы (корней) фикха*» (Усуль аль-фикх). Она представляет собой правовую дисциплину фикха, которая систематизирует источники, основы теории и методологии юриспруденции. Согласно Основам фикха каждый мазхаб обладает *приоритетным* источником права. Так, для ханафитского мазхаба таковым является *иджма*, для маликитского мазхаба – *амаль* – *правовой обычай* (т. е. образ жизни Пророка Мухаммеда как образец для

приверженцем маликитского, а впоследствии ханафитского мазхабов и мог заимствовать основные принципы фикха этих двух школ. Однако в действительности аш-Шафии считал разновидности иджтихада у маликитов и ханафитов недопустимыми нововведениями и вследствие этого сформулировал еще один метод, именуемый *истисхаб*¹⁰.

Итак, напомним, что ханафиты пользуются методом *истихсан* (араб. «одобрение»), маликиты – методом *истислах* (араб. «улучшение»), шафииты (благодаря Аш-Шафии) – методом *истисхаб* (араб. «искание связи с чем-либо известным»).

Автор предполагает, что в таком распределении методов существует определенная закономерность: предпочтение, которое отдают ханафиты *истихсану*, может быть объяснено возможностью отказа от метода аналогии (кьяс) в сторону более удобного, а значит, быстрого принятия решения.

В силу рационалистического подхода к использованию источников фикха маликиты предпочитают в качестве разновидности иджтихада *истислах* (на основе свободного индивидуального суждения), исходя из здравого смысла и интересов мусульманской общины (уммы). И наконец, в свете принципа пользы шафииты предпочитали *истисхаб* в качестве рационалистического принципа извлечения правового решения, согласно которому «любые изменения» не считаются наступившими, пока не обнаружатся ясные признаки этих изменений.

Из всех четырех мазхабов только у ханбалитов нет самостоятельной разновидности иджтихада. Ограниченное использование иджмы и кьяса, фактический запрет нововведений (бида) и

подражания), для шафиитского и ханбалитского мазхаба – *достоверные хадисы*. Формальная иерархия источников права в рамках Основ фикха необходима для того, чтобы избежать противоречия между ними. Так, специалисты в области ханбалитского мазхаба с подозрением относились к иджма в качестве источника ислама и исламского права, а также ограничивали таклид. Иджма, с позиции ханбалитов, возводит большое количество юридических постановлений к божественному статусу, допуская постоянное расширение источника человеческого права, чтобы постепенно вытеснить обращение к божественному слову. В то же время, как это было сказано выше, иджма являлась главным источником ханафитского мазхаба и одновременно главной причиной его широкого территориального распространения.

¹⁰ *Истисхаб* – рационалистический принцип извлечения правового решения, согласно которому «любые изменения» не считаются наступившими, пока не обнаружатся ясные признаки этих изменений.

индивидуального суждения (ар-рая) у ханбалитов, оторванность их системы от всего нового в общественной жизни делали невозможным развитие иджитихада как такового и привели в конечном итоге к тому, что впоследствии назовут «*закрытыми воротами иджитихада*»¹¹.

Заключение

«Различия между мазхабами – идейное богатство ислама, являющегося милостью Аллаха»... Эта выбранная автором статьи в качестве эпиграфа строчка из книги Л.Р. Сюкияйнена «Исламское право и диалог культур в современном мире» как нельзя лучше подчеркивает необходимость «относиться к разнообразию идейных направлений в исламе как к имманентно присущей ему черте» [Сюкияйнен 2021, с. 680].

Многочисленность и разрозненность принципов фикха лишили последней возможности функционирования как средства разрешения вопросов правового и социального плана. Возникновение мазхабов ознаменовало собой не только *унификацию принципов фикха*, но и сохранение того *многообразия* источников, которое необходимо для поддержания устойчиво гармоничных отношений между фикхом и шариатом.

Принято считать, что разнообразие источников и принципов фикха, с одной стороны, и приведение их к некоторому единству – с другой, исключают споры между мазхабами, которые (споры) чреваты навязыванием мусульманскому миру одного мазхаба или – что значительно хуже – отказом от любого из существующих мазхабов. Тем не менее такая опасность сегодня существует. Так, в защиту безмасхабности выступает правовед Абу Амин Биляль Филипс.

Единый мазхаб, свободный от фракционности и прочно опирающийся на фундаментальные знания, сможет дать мусульманскому миру не только достойных доверия и цельных по натуре руководителей, находящихся у власти, но и станет конкретным руководством для различных реформистских движений,

¹¹ С позиции ученых-богословов, мнения по поводу иджитихада разделились. Так, муфтий Татарстана Камиль Самигуллин считает, что ворота иджитихада закрыты в связи с отсутствием ученых, способных к нему. Однако имам ан-Навави утверждает, что «иджитихад, связанный с мазхабом, будет продолжаться вплоть до Судного дня» (URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Иджитихад>) (дата обращения 2 сентября 2022).

направленных на восстановление Божественного Закона, как единственной правомерной базы для управления мусульманскими странами¹².

Будучи жителем Катара и приверженцем ханбалитского мазхаба, Абу Амин Биляль Филипс считает безмасхабность непременным условием установления «истинного» ислама с целью воссоединения всех мусульман и образования единой мусульманской уммы. В основе подобных взглядов лежат призывы основателя ваххабизма Мухаммеда Ваххаба, направленные на избавление религии от новшеств (в виде многообразия принципов и методов фикха), а в конечном итоге – на отказ от мазхабов: «Если спросить сегодня саудовца: “Ты ханифит, маликит, шафиит или ханбалит?”, то он ответит: “Все эти мазхабы – мои!”» [Аль-Хас-сын 2009, с. 51].

В основе призывов к безмасхабности лежит стремление ее приверженцев из КСА, Катара и значительной части Египта к возвращению к наследию предков-салафитов, т. е. к чистоте веры и применению «прозрачного» шариата во всех мирских делах. В результате реализации этих призывов большинство жителей из вышеперечисленных стран не ассоциируют себя ни с одним мазхабом, кроме, пожалуй, ханбалитского...

Примечательно, что призывы к безмасхабности исходят от представителей властных структур КСА, что является прямым доказательством этатизации религии как обязательного условия проведения политики салафизма.

Осознавая опасность безмасхабности, исламский богослов из Сирии Мухаммад Саид Рамадан Бути в своей работе «Путь размечен» писал, что

...призыв к безмасхабности – опаснейшее из нововведений, угрожающих исламскому шариату, особенно в век, когда большинство людей последовали за своими страстями [Аль-Бути 2004, с. 51].

Безмасхабность может разрушить принципы фикха в ситуации, когда каждый мусульманин волен сам выносить фетвы (переходя из статуса мукаллида в статус муджтахиды), когда таклид¹³ отверга-

¹² Цит. по: *Арсанукаева М.С.* Суннитские мазхабы: история возникновения, особенности и перспективы развития // Религия и право. 2004. № 2–3. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Мазхабы-школы-исламской-правовой-мысли>.

¹³ Таклид – следование в религиозных вопросах предписаниям ученых и муфтиев какого-либо мазхаба.

ется как грех, когда отказ от системного стройного учения (которое и представляет собой мазхаб) порождает хаос мнений, находящихся в неизбежном конфликте между собой. Как отмечает британский ученый Тимоти Винтер¹⁴, «более блестящего плана уничтожения ислама нельзя было придумать»¹⁵ [Winter 2014].

¹⁴ Тимоти Винтер (р. в 1960 г.) – также известный как шейх Абдал Хаким Мурад – англичанин по происхождению, суннитский мусульманин, декан Кембриджского мусульманского колледжа, профессор, неизменно входит в список 500 самых влиятельных мусульман мира.

¹⁵ Перевод автора.

Сравнительная классификация суннитских мазхабов

Основания для сравнения	Суннитские мазхабы			Ханбалитский мазхаб
	Ханафитский мазхаб	Маликитский мазхаб	Шафритский мазхаб	
I. Разновидность суннитского мазхаба				
II. Характер мазхаба	Гибкость, либерализм, широкое распространение			Консерватизм, радикализм, изоляционизм
III. Основатель мазхаба	Абу Ханифа ан-Нуман ибн Сабит ибн Зута (699/80 – 767/150 г.х.)	Малик ибн Анас аль-Асбахи (713–795)	Абу Абдаллах Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи (767–820)	Абу Абдалла Ахмад ибн Ханбаль (780–855)
IV. Следование столпам ислама	Пять столпов ислама: 1. Шахада – строжайшее соблюдение единобожия; 2. Намаз – совершение ежедневной пятикратной молитвы (саят); 3. Закят – материальное пожертвование; 4. Саум – соблюдение поста в месяц Рамадан; 5. Хадж – совершение паломничества в Мекку			Шестой столп ислама: джихад
V. Понимание пророческой миссии	Пророческая миссия завершена (пророк Мухаммед – последний пророк на Земле) в отличие от шиитов (ожидание скрытого имама)			
VI. Принципы функционирования	1. Принцип либерализма 2. Гипотетический принцип	Принцип рационализма	Принцип пользы	1. Принцип буквализма 2. Принцип марфу (принцип трех поколений)
VII. Приоритетный источник мазхаба в рамках «Основ фикха» (Усуль аль-фикх) Аш-Шафии	Иджма (мнение уммы или мусульманских ученых)		Амаль (обычное право г. Медины)	Достоверные хадисы (для ханбалитов – хадисы трех поколений)

VIII. Приверженцы мазхабов	«Приверженцы мнения» / Люди рассуждений (<i>араб.</i> Асхаб арра'и)	«Приверженцы хадиса» / Хадисоведы (<i>араб.</i> Асхаб ал-хадис)	
IX. Разновидности иджтихада ¹⁶ , используемые в рамках мазхабов	<i>Истихсан</i> ¹⁷ (<i>араб.</i> «одобрение, увязка»)	<i>Истислах</i> ¹⁸ (<i>араб.</i> «улучшение»)	<i>Истихсаб</i> ¹⁹ (<i>араб.</i> «искание связи с чем-либо известным»)
X. Отношение к нововведениям (бида)	Допустимость нововведений		
XI. Ареал распространения	Турция, Египет, республики Средней Азии (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизия), китайские мусульмане, Афганистан, Пакистан	ОАЭ, Кувейт, Бахрейн, страны Магриба (Тунис, Алжир, Марокко, Ливия) и Западной Африки (Мали, Нигерия, Чад)	Йемен, Шри-Ланка, Индонезия, Малайзия, Восточная Индия, страны Восточной Африки (Кения, Танзания). В России последователями этой школы являются чеченцы, ингуши, аварцы
			Королевство Саудовская Аравия, Катар

¹⁶ *Иджтихад* – возможность толковать основы права и находить в них ответы на возникающие проблемы.

¹⁷ *Истихсан* (*араб.* «одобрение, увязка») – одиночное решение, позволяющее отказать от аналогии, если она противоречит корням фикха, местному праву, распоряжениям светской власти или просто нецелесообразна.

¹⁸ *Истислах* (*араб.* «улучшение») – возможность решения отдельных вопросов на основе свободного суждения.

¹⁹ *Истихсаб* (*араб.* «искание связи с чем-либо известным») – рационалистический принцип извлечения правового решения, согласно которому «любые изменения нельзя считать наступившими, пока не выявятся ясные признаки данных изменений» [Исмаилов 2009, с. 25].

Литература

- Аль-Бути 2004 – *Аль-Бути Муххамад Саид Рамадан*. Путь размечен: отказ от мазхабов – опаснейшее из нововведений, угрожающих исламскому шариату / Пер. с араб. З. Атаева, З. Увайсова. М.: Ансар, 2004. 111 с.
- Аль-Хассын 2009 – *Аль-Хассын С.А.-Р.* Аль-Хуррийя ад-динийя фи ас-Саудийя (Религиозная свобода в Саудовской Аравии). Эр-Рияд: Дар аль-гайна ли ан-нашр, 2009.
- Арсанукаева 2004 – *Арсанукаева М.С.* Суннитские мазхабы: история возникновения, особенности и перспективы развития // Религия и право. 2004. № 2–3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Мазхабы-школы-исламской-правовой-мысли> (дата обращения 2 сентября 2022).
- Исаев 2017 – *Исаев Л.М.* От фитнеса к сауре: метаморфозы арабо-мусульманских протестных движений // Неприкосновенный запас, журнальный клуб Интелрос. 2017. № 2. С. 146–156.
- Исмаилов 2009 – *Исмаилов А.Ш.* Мазхабы в исламе // Исламоведение. 2009. № 2. С. 23–30.
- Сюкияйнен 1986 – *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. 256 с.
- Сюкияйнен 2013 – *Сюкияйнен Л.Р.* «Арабская весна» и исламская правовая мысль // Право. Журнал ВШЭ. 2013. № 1. С. 16–37.
- Сюкияйнен 2018 – *Сюкияйнен Л.Р.* Общие принципы фикха как отражение юридических особенностей исламского права // Право. Журнал высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 50–80.
- Сюкияйнен 2021 – *Сюкияйнен Л.Р.* Исламское право и диалог культур в современном мире. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 684 с.
- Ханмагомедов 2013 – *Ханмагомедов Я.М.* Сложение мусульманского (суннитского) права // Исламоведение. 2013. № 2. С. 95–102.
- Халляк 2020 – *Халляк В.* История исламских теорий права: введение в суннитскую теорию права / Пер. с англ. И.А. Царегородцевой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 464 с.
- Vogel 2000 – *Vogel F.* Islamic law and legal system: studies of Saudi Arabia. Brill, Leiden, Boston, Koln: Studies in Islamic law and society; Vol. 8, 2000 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/34959247_Islamic_Law_and_Legal_System_Studies_of_Saudi_Arabia (дата обращения 2 сентября 2022).
- Winter 2014 – *Winter T.* Understanding the Four Madhhabs: the problem with anti-madhhabism, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://masud.co.uk/understanding-the-four-madhhabs-the-problem-with-anti-madhhabism/> (дата обращения 2 сентября 2022).

References

- Al'-Buti, M. (2004), *Put' razmechen: otkaz ot mazhhabov – opasneishee iz novovvedenii, ugrozhayushchikh islamskomu shariatu* [The Path is Marked. Redjecting Madhhabs Is the Most Dangerous Innovations to Islam Sharia], transl. from Arabic by Z. Ataev, Z. Uvaisov, Ansar, Moscow, Russia.
- Al'-Hassyn 2009 – Al'-Hassyn S.A.-R. *Al'-Hurriyya ad-diniyya fi as-Saudiyya (Religioznaya svoboda v Saudovskoy Aravii Religious Freedom in Saudi Arabia)*, Er-Riyad: Dar al'-gajna li an-nashr.
- Arsanukaeva, M.S. (2004), “Sunni madhhabs. History of origin, specifics and the development prospects”, *Religiya i pravo*, no. 2–3, available at: <https://www.sovremennoopravo.ru/m/articles/view/Mazxaby`shkoly`islamskoj-pravovoj-my`sli> (Accessed 2 September 2022).
- Hallaq, W. (2020), *Istoriya islamskikh teorii prava: vvedenie v sunnitskuyu teoriyu prava* [History of Islamic Theories of Law. An Introduction to the Sunni Theory of Law], transl. from Engl. by I.A. Tsaregorodtseva, Izd. Dom Vyshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Khanmagomedov, Ya.M. (2013), “Formation of Muslim (Sunni) Law”, *Islamic Studies*, no. 2, pp. 95–102.
- Isaev, L.M. (2017), “From Fitnah to Saura: Metamorphosis of Arabic-Muslim Protest Movements”, *Neprikosovennyi zapas, zhurnal'nyi klub Intelros*, no. 2, pp. 146–156.
- Ismailov, A.Sh. (2009), “Madhhabs in Islam”, *Islamic Studies*, no. 2, pp. 23–30.
- Syukiyainen, L.R. (1986), *Musul'manskoe pravo. Voprosy teorii i praktiki* [Muslim Law. Theory and Practice], Nauka, Moscow, Russia.
- Syukiyainen, L.R. (2013), “Arabian Spring' and Islamic Legal Thought”, *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki (Law. Journal of the Higher School of Economics)*, no. 1, pp. 16–37.
- Syukiyainen, L.R. (2018), “General Principles of Fiqh as the Reflection of Legal Specifics of the Islamic Law”, *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki (Law. Journal of the Higher School of Economics)*, no. 3, pp. 50–80.
- Syukiyainen, L.R. (2021), *Islamskoe pravo i dialog kul'tur v sovremennom mire* [Islamic Law and Dialogue of Cultures in Modern World], Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Vogel, F. (2000), *Islamic law and legal system: studies of Saudi Arabia* / by Frank E. Vogel, Brill, Leiden; Boston; Koln (Studies in Islamic law and society; Vol. 8), available at: https://www.researchgate.net/publication/34959247_Islamic_Law_and_Legal_System_Studies_of_Saudi_Arabia (Accessed 2 September 2022).
- Winter, T. (2014), *Understanding the Four Madhhabs: the problem with anti-madhhabism*, available at: <http://masud.co.uk/understanding-the-four-madhhabs-the-problem-with-anti-madhhabism/> (Accessed 2 September 2022).

Информация об авторе

Борис А. Антонов, кандидат юридических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; heidel@rambler.ru

Information about the author

Boris A. Antonov, Cand. of Sci. (Law), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; heidel@rambler.ru